

Четыре тридцать утра, на другом конце города.

Молодая луна медленно выплыла из тёмных облаков, старый полуразрушенный дом с внутренним двором был скрыт во тьме.

Под зарослями вьющихся растений и виноградных лоз были стены, на которых давно облупилась краска, за железными воротами был внутренний двор, повсюду покрытый опавшими листьями, старый фонтан, за которым не ухаживали, давно высох, а у каменных грифонов по обе стороны двери сломаны крылья и когти.

Всё здание излучало странную и мрачную ауру.

Он назывался «Амбер Эстейт», дом, расположенный на окраине Хуа Ченг.

Раньше дом принадлежал богатому бизнесмену, но богатый бизнесмен покончил с собой из-за того, что его деловое предприятие потерпело крах, и с тех пор там никто не жил.

Постепенно распространились слухи о призраках, бродящих по дому, и он стал заброшенным.

До сих пор почти никто не знал, что в этом доме всё ещё живут люди.

Теперь дом принадлежал молодой женщине по имени Цзян Ли.

Внутри дома, в гигантской комнате, на тёмно-розовой кровати спала Цзян Ли.

Её длинные ресницы слегка дрожали, капли пота скатывались со лба, она что-то бормотала сладким ангельским голосом, казалось, что ей снился ночной кошмар.

— Тап-тап-тап!

Звук шагов высоких каблуков по мраморному полу эхом разнёсся по коридору, повернулась медная дверная ручка, тёмная деревянная дверь открылась.

Девушка, одетая в классическую форму горничной, вошла в комнату, почтительно поклонилась и направляясь к постели Цзян Ли.

Хотя горничная не сказала ни слова, Цзян Ли, казалось, почувствовала её присутствие, так как она внезапно проснулась.

Когда она открыла глаза, можно было увидеть радужную оболочку алого цвета.

Алый цвет радужки длился всего мгновение, прежде чем медленно поблекнуть до цвета морской волны.

Наконец горничная заговорила:

— Мисс, поступила энергетическая тревога С-уровня.

Цзян Ли, успокоившись, тихо спросила:

— Мне правда необходимо реагировать на энергетическую тревогу С-уровня?

Маленькая горничная не ответила, только слегка покачала головой, выражая, что она тоже озадачена.

— Где находится это место?

— В направлении дороги Чанг Шэнь.

Цзян Ли тихо вздохнула и села.

— Помоги мне переодеться.

Розовое покрывало соскользнуло с её тела, её волосы казались тремя тысячами серебряных нитей, свисающих водопадом, покрывая её белоснежную кожу и едва заметные тонкие и изысканные изгибы.

— Слушаюсь, – ответила Горничная, прежде чем помочь худой и миниатюрной молодой женщине встать и подойти к стулу перед трюмо.

При свете можно было разглядеть фигуру Цзян Ли, отражающуюся в зеркале, длинные серебристые волосы, нежный овал лица и тело, которое было таким миниатюрным и худым, что вызывало жалость.

Жаль, что эта девушка, казавшаяся хрупкой, как кукла, не была совершенной.

Её стройная правая нога, от колена и ниже, была протезом, сделанным из металла. Протез имел серебристое покрытие с выгравированными на нём странными рунами и излучал слабый голубой свет.

Горничная тихим голосом спросила Цзян Ли, расчёсывая её длинные волосы:

— Мисс, какую одежду вы хотите надеть сегодня?

— Я надену комплект, который купила два дня назад, и заодно подай мне трость. После того, как я закончу переодеваться, я уйду, так что не трудись приносить мне что-нибудь поесть.

— Поняла, Мисс.

...

Двадцать минут спустя, Хуа Ченг, на дороге Чанг Шэнь.

Несколько полицейских машин были припаркованы рядом со старым зданием, вход в здание был заблокирован полицейскими баррикадами, а полицейские огни продолжали мигать.

Четыре человека в полицейской форме выходили с носилками, накрытыми белой тканью.

Судя по очертаниям, которые можно было разглядеть под тканью, это, вероятно, был женский труп.

Вскоре после этого к обочине дороги подъехал чёрный внедорожник.

Увидев, что внедорожник остановился, человек, ответственный за дорожное регулирование, немедленно подошёл к нему.

Окно машины медленно опустилось, открывая молодую женщину. Она слегка нахмурилась и холодно спросила этого человека:

— В чём дело?

В тускло освещённой машине смутно виднелся серебряный значок в форме совы, приколотый к её груди.

На значке была изображена сипуха, это был уникальный значок Ночной Группировки.

Ночная Группировка – это финансируемая правительством организация, состоящая из экстрасенсов с особыми способностями, специализирующихся на расследовании всевозможных инцидентов с привидениями.

За окном машины ответственный взглянул на значок на груди Цзян Ли и беспомощно улыбнулся:

— Это нападение призрака, мы не в состоянии справиться с этим делом.

— Согласно стандартной процедуре, после подтверждения того, что инцидент связан с призраками, вы должны уведомить Ночную Группировку как можно скорее.

— Но сегодня вечером дежурил другой оперативник, – не я.

— Я знаю, что это старый Бай. Мы уже уведомили его. Он уже здесь. Он попросил нас уведомить вас об этом, – сказала Цзян Ли усталым тоном.

Как будто это не имело к ней никакого отношения, Цзян Ли холодно спросила:

— Есть ли какие-нибудь свидетели?

— Нет.

— Поняла.

Она кивнула, размышляя.

С инцидентами без очевидцев было гораздо легче иметь дело, поскольку они сэкономили много усилий, необходимых для сдерживания распространения слухов.

Подумав об этом, Цзян Ли повернулась к водительскому сиденью и легонько похлопала по нему:

— А Хуа, я поднимусь посмотреть.

— Поняла, Мисс!

Горничная, сидевшая за рулём машины, послушно отреагировала, поспешно выйдя из машины, чтобы открыть дверь Цзян Ли, и в то же время горничная вручила ей в руку чёрную трость, покрытую серебряными узорами в виде рыб с единорогом на навершии.

Цзян Ли взяла трость, прежде чем выйти из внедорожника, и проинструктировала горничную:

— Вам необязательно подниматься со мной наверх, просто подождите меня внизу некоторое время.

Затем она самостоятельно направилась к зданию.

На её миниатюрном и худощавом теле был тонкий жакет в стиле вестерн, под которым была белая рубашка с длинными рукавами, а также чёрная длинная юбка, чёрные чулки, которые прикрывали недостатки её ног, но это не могло скрыть трудности, с которыми она сталкивалась при ходьбе.

Хотя это был не первый раз, когда они работали вместе, человек, ответственный за инцидент, не мог не почувствовать жалости, когда увидел прихрамывающую походку Цзян Ли, когда она шла к зданию.

Он слегка вздохнул, прежде чем заговорить сам с собой:

— Помимо того, что её личность немного странная, она симпатичная девушка, жаль, что...

— Хмпф!..

Прежде чем ответственный человек успел закончить говорить, он услышал холодное фырканье, доносящееся рядом с ним.

Обернувшись на звук, он увидел горничную с расширенными глазами, зло смотревшими на него, прежде чем сердито ответить:

— Мисс не нуждается в вашей жалости!

Он на мгновение был ошеломлён, прежде чем неловко улыбнуться [2] и почесать затылок:

— Ха, ха-ха, и то правда...

...

Эта улица располагалась в отдалённом месте, не имея ни крупного делового района, ни большого количества школ.

Из-за этого здесь жило не так много людей, почти все жильцы были молодыми людьми, которые только что вышли на работу и хотели арендовать дома, так как здесь они были дешёвыми.

Именно, потому, что в здании жило очень мало жильцов, потребовалась простая эвакуация, и всё здание опустело.

Цзян Ли шла по тихому коридору, слышен был только стук высоких каблуков по полу.

Место убийства было небольшим, это была однокомнатная съёмная квартира с простой отделкой.

Как только она вошла в дверь, Цзян Ли почувствовала сильный запах крови.

В доме уже был мужчина.

Он был красивым мужчиной, с лицом, в котором были как женские, так и мужские черты, светлой кожей, длинной шеей и парой зрачков, которые казались холодными и безразличными, как зимняя ночь.

Он был одет в тёмно-коричневый костюм в стиле вестерн, на груди у него был значок с серебряной совой, воротник рубашки был слегка расстёгнут, а на воротнике белой рубашки была вышита роза.

Он казался кем-то одновременно поэтичным и романтическим, одновременно кокетливым и личностью фехтовальщика.

Это был такой мужчина, который был одновременно «романтическим и кокетливым», когда Цзян Ли прибыла на место происшествия, она увидела, как он сидит на корточках у двери спальни и ест лапшу быстрого приготовления, совершенно не заботясь о своём имидже.

Рука, держащая вилку, подняла мизинец вверх, проглатывая лапшу быстрого приготовления, с удовольствием поедая и разбрызгивая суп повсюду.

Как будто ему было всё равно, что всего мгновение назад по соседству лежал труп, из которого вытекла почти вся кровь.

Услышав звук шагов, доносящихся от входной двери, мужчина отложил лапшу быстрого приготовления, которую держал в руке, схватил жёлто-чёрную листовку и вытер рот, подняв голову, он тепло улыбнулся Цзян Ли.

— Ах! Наконец-то ты пришла. Ты заставила меня ждать так долго, что я почувствовал голод, поэтому сначала немного поел. Надеюсь, ты не возражаешь?

В глазах Цзян Ли отразилось отвращение, она проигнорировала бессмысленный вопрос мужчины.

— Бай Кай, я сегодня не на дежурстве. И всё же ты попросил меня прийти сюда. Должна была быть какая-то причина. Скажи мне, что ты нашёл?

— Тцк, это очень оскорбительно, когда младший обращается ко мне по полному имени! По

крайней мере, прояви немного формальности по отношению к своим старшим? – Бай Кай пожал плечами с обиженным выражением лица. — Более того, я позвал тебя ради твоего же блага!

— Ради меня? – Цзян Ли нахмурилась.

— Конечно, разве это не ты отвечаешь за охоту на Му**[3]?

— Сегодняшний инцидент связан с Му**?

— Всё верно.

Бай Кай сел прямо, вытащил из кармана пучок бледно-белых волос и сказал:

— Видишь, кроличья шерсть!

Цзян Ли посмотрела на бледно-белые волосы в руках Бай Кая, кивнула и в раздумье спросила:

— Это снова тот кролик?

Му** была городской легендой в городе, разновидностью призрака, который был ведьмой, распространившейся в Хуа Ченге.

Ходят слухи, что она девушка, которая носит великолепное длинное платье, как будто она вышла из сказки.

Она появлялась в сумерках, бродя по городу с зонтиком.

Она издавала серию диссонирующих криков тем, кто приближался к ней из-за её красоты, и те, кто слышал её голос, сходили с ума, теряя контроль над своими душами и становясь её верными слугами.

Полгода назад Цзян Ли убила Му** своими собственными руками, но недавно она, кажется, вернулась.

Призраки в большинстве случаев не могут быть уничтожены одним выстрелом.

Пока есть люди, которые всё ещё верят в их существование, они могут появиться снова.

Оперативники Ночной Группировки могут только убивать их снова и снова, не давая им

нанести какой-либо ущерб, пока они не будут полностью забыты людьми.

И Мистер Кролик был единственным, кто остался среди слуг, созданных Му**.

Недавно он уже убил трёх человек подряд, и все жертвы были людьми с потенциалом стать экстрасенсами.

Этих людей было легко отличить от обычных людей, потому что, призраки намеренно пытаются скрыть своё существование, только экстрасенсы или люди с потенциалом стать экстрасенсами могут их увидеть.

Кровь людей, обладающих психической энергией, подобна наркотику для этих призраков. Поскольку это может подпитывать их рост силы больше, чем кровь обычных людей.

— Как только тебя обнаружат, тебя съедят!

Эта фраза, которую часто говорят новичкам в Ночной Группировке, была не просто шуткой.

Именно из-за действий Мистера Кролика Цзян Ли пришла к выводу, что Му** вот-вот проснётся и ей нужна кровь, содержащая психическую энергию, в качестве жертвы, чтобы восстановить свои силы!

Бай Кай надулся.

— Да, я знаю, что ты уже убила этого кролика, но пока есть идиоты, которые верят в подобную чушь «Кролик – символ зла в средневековье», разве он не будет продолжать возвращаться, нет?

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Но я всегда могу просто прочитать материалы по делу о сегодняшнем убийстве позже. Я полагаю, ты позвал меня сюда не только для того, чтобы сказать это, верно?

Холодно осведомилась Цзян Хао.

— Я позвал тебя сюда, потому что хотел сказать, что я подозреваю, что Му** ещё не проснулась, и недавние нападения не имеют к ней никакого отношения, – Бай Кай продолжал объяснять. — Это тот кролик, который пытается накопить силу, потому что он хочет избавиться от контроля своего хозяина и стать новой ведьмой.

Цзян Ли нахмурилась.

— У тебя есть какие-нибудь доказательства?

— Смотри! – Бай Кай поднял палец и сказал. — Во-первых, он не знает почему, он [4] проснулся раньше своего владельца, что очень ненормально.

Говоря это, Бай Кай поднял второй палец.

— Во-вторых, судя по остаточной психической энергии на месте происшествия, она продвинулась с С-уровня до В-уровня.

— То есть, если мы не остановим это, в Хуа Ченге вот-вот родится новая ведьма. Мне действительно любопытно, каким призраком он станет, если всё получится! Интересно, как бы её[5] назвали, девочка-кролик кровавого мясника?

Услышав это, лицо Цзян Ли потемнело. Каждый раз, когда ведьма была полностью сформирована, самая низкая психическая энергия, которой обладала бы ведьма, была бы близка к А-уровню, и ущерб, который она могла бы нанести, был бы невообразимым.

Му**, с которым имела дело Цзян Ли, обладала только психической энергией В-уровня, которая была близка к А-уровню, но это привело к смерти сотен людей.

Следовательно, предотвратить рождение ведьмы – значит спасти сотни жизней!

Поразмыслив некоторое время, Цзян Ли слегка кивнула.

— Поняла, я буду следить за этим.

Сказав это, она развернулась и захромала прочь.

Глядя на удаляющуюся спину Цзян Ли, Бай Кай закатил глаза и пробормотал:

— Такой добрый и вдумчивый жест и даже не поблагодарила, как холодно!

— Если мой сын в будущем когда-нибудь захочет найти жену, я не могу позволить ему найти кого-то подобного. Какой смысл быть красивой? Кто не очень хорошо выглядит? Характер – это самое главное!

Из коридора слабо донёсся голос Цзян Ли:

— Хех, у тебя есть жена?

Выражение лица Бай Кая постепенно застыло, его менталитет изменился, и он погрузился в созерцание.

Он понял, что у него нет ни детей, ни жены, даже его единственный друг уже скончался.

Его жизнь казалась безрадостной...

2. Предполагается, что это насмешливая улыбка, но это звучит как-то странно.

3. Я предполагаю, что это чувствительно для обеспечения конфиденциальности?

4. Автор использует его, но в прошлой главе он использовал "он", когда описывал это, также его зовут Мистер Кролик, так что я просто буду придерживаться "он".

5. Поскольку имя, которое он даёт, женское, я собираюсь предположить, что когда ты станешь ведьмой, ты станешь девушкой, так что я буду использовать она?..

<http://tl.rulate.ru/book/76719/2451813>